Мистер Филч, смотритель, попросил меня напомнить вам в четыреста двадцатый раз, - при этом раздался небольшой смешок, - что магия в коридорах между уроками запрещена, как и ряд других вещей, которые можно проверить по списку, прикреплённому к двери кабинета мистера Филча.

"В этом году у нас произошло два кадровых изменения. Мы рады вновь приветствовать профессора Грубби-Планк, - он сделал жест в ее сторону, и она почтительно кивнула в ответ, - которая будет вести уроки по Уходу за магическими существами. Мы также рады представить вам профессора Амбридж, нашего нового преподавателя Защиты от темных искусств".

После вежливых, но неодобрительных аплодисментов Дамблдор снова прочистил горло и сказал: "Желающие играть за команды по квиддичу своих домов должны, как обычно, сообщить свои имена старостам домов, а пробные игры будут..."

Он прервался, вопросительно посмотрев на профессора Амбридж, которая поднялась на ноги, явно намереваясь произнести речь.

Вот черт, началось.

Дамблдор на мгновение выглядел удивлённым, но затем ловко сел и внимательно посмотрел на Амбридж, словно желая услышать, что она скажет.

Остальные присутствующие в зале, как преподаватели, так и студенты, не смогли скрыть своего удивления. Видимо, никто ещё не осмеливался перебивать директора.

"Спасибо, директор, за столь теплые слова приветствия", - промурлыкала Амбридж. "Приятно снова оказаться в Хогвартсе и видеть такие счастливые лица, которые смотрят на меня! Я с нетерпением жду возможности познакомиться с вами поближе и уверена, что мы станем очень хорошими друзьями!

"Министерство магии всегда считало образование молодых ведьм и волшебников жизненно важным. Редкие способности, которыми вы наделены с рождения..."

Я старался внимать её словам, понимая, что это важно, но речь была до предела скучной, как утверждалось в книгах. Вдобавок ко всему, от ее высокого, придыхательного голоса мне захотелось разбить голову о тарелку. Не помогало и то, что она разговаривала с нами, как с пятилетними детьми. Несмотря на все мои усилия, мое внимание начало ослабевать, и пялиться на одну милую, как черт, девочку за столом Рейвенкло показалось мне гораздо привлекательнее, чем слушать эту ужасную речь.

Эх, в конце концов, все будет хорошо. В любом случае, я знал общую суть того, что сказала Амбридж.

И не только я потерял интерес. Амбридж не пользовалась таким уважением, как Дамблдор, чтобы добиться такой же внимательной тишины во время её выступления, и вскоре студенты в зале начали болтать со своими друзьями, вместо того чтобы слушать.

Учителя же, напротив, внимали её словам, и, похоже, никому из них не нравилось то, что они слышали.

После часа, который показался мне часом (но, как я узнал позже, это было всего семь минут) Амбридж наконец-то села на место. Дамблдор хлопнул в ладоши, возвращая внимание учеников к Главному столу, и они тоже захлопали. Некоторые преподаватели лишь раз или два подняли руки, после чего остановились.

"Спасибо, профессор Амбридж, это была очень поучительная речь", - сказал Дамблдор, вежливо поклонившись ей. "Теперь, как я уже говорил, будут проведены отборочные туры..."

"Вы поняли хоть слово из того, что она сказала?" спросил Теодор Нотт, сидевший передо мной по другую сторону стола Слизерина, выглядевший весьма озадаченным. "Я перестал слушать через минуту, но я думаю, что это было важно".

"Да... это значит, что Министерство вмешивается в дела Хогвартса", - ответил я, произнося именно те слова, которые Гермиона, вероятно, говорила Гарри и Рону за гриффиндорским столом.

"Вовремя", - сказала Пэнси. "Бог свидетель, этому месту не помешало бы вмешательство. А еще, вы видели, этот болван Хагрид тоже ушел. Теперь у нас действительно может быть полуприличный урок по Уходу за магическими существами!"

[...]

К концу пира я уже изрядно устал. Будучи префектом, я должен был помочь первокурсникам найти дорогу в общежития Слизерина, что было довольно просто.

Общая комната, честно говоря, была очень крутой. Она была построена в подземелье, которое частично уходило под озеро, и окна выходили прямо в воду, отбрасывая зеленый оттенок на всю комнату. Плавающие зеленые лампы давали дополнительное освещение, а в камине, украшенном искусной резьбой, полыхало яркое оранжевое пламя. Мебель была сделана из полированного темного дерева, с темно-зелеными подушками.

Рассказав первокурсникам, где находятся их общежития, и еще несколько важных вещей, я поднялся в свое общежитие. Там было еще четыре человека, с которыми я жил в одном общежитии: Крэбб, Гойл, Блейз Забини и Теодор Нотт.

"Хорошее лето, Драко?" спросил Блейз, когда я вошел.

"Нормально", - ответил я, ослабляя галстук. "А ты?"

"Хорошо, хорошо... Кстати, я подумываю о том, чтобы попробовать себя в команде в этом году, в качестве Чейзера, я имею в виду", - добавил он.

"Конечно, давай", - пожал я плечами. "Метла есть?"

"Cleansweep Eleven", - сказал он, ухмыляясь. Я тихонько присвистнул: Cleansweep Eleven была очень хорошей метлой. Совершенно новая и, пожалуй, более совершенная, чем "Нимбус 2001", которая была у остальных членов команды Слизерина (благодаря Люциусу Малфою, он же мой отец).

Переодевшись в пижаму, я лег в кровать и закрыл глаза. Кровать была довольно удобной, и вскоре я начал проваливаться в сон. Последние мысли, прежде чем сон завладел мной, были о девушке в переулке. Надеюсь, она успела уйти, а то было бы обидно, если бы я умерла зря.

http://tl.rulate.ru/book/99130/3370160